Глава 1070 Компенсация.

Гунсунь Юаньсюань был Великим Наставником Великого Мина. Он был известным экспертом с 12 картами рождения еще 2000 лет назад. Вместе с другим экспертом из Великого Мина они были известны как Святые-близнецы Великого Мина. В области белого лотоса только эксперты с 12 картами Рождения осмеливались бросать вызов Лань Сихэ в Совете Белой Башни.

Когда королевский двор Великого Мина получил известие о том, что Лань Сихэ ранена, и ее ранения не из легких, они решили, что это отличный шанс уничтожить Совет Белой Башни. Более того, ходили слухи, что Совет Белой Башни враждовал с Павильоном Злого Неба. Кроме того, семь башен Совета Черной Башни были недавно разрушены, а сам Мастер Башни восстанавливался. На примере Совета Черной Башни Альянс Тьмы и Света и королевский двор Великого Юаня не решались на необдуманные действия. Учитывая все эти факторы, они искренне считали, что им представилась золотая возможность расправиться с Советом Белой Башни.

Увы, королевский двор Великого Мина потерпел жестокое поражение.

Снежинки растаяли, превратившись в ледяные капли воды, скатившиеся по щекам Гунсунь Юаньсюаня. Казалось, что по его лицу ползают муравьи; оно было холодным и зудящим.

Пронизывающий до костей холод стал проникать в его внутренние органы, начиная с груди. Остатки энергии от удара Лу Чжоу продолжали придавливать его к земле, лишая подвижности. Временное онемение медленно сменялось мучительной болью. Прошло много времени с тех пор, как он в последний раз чувствовал себя подобным образом.

Мысли Гунсунь Юаньсюаня были довольно извращенными. Он хотел насладиться мучительной болью; он хотел запомнить это ощущение. Эта боль была ничем по сравнению с осознанием того, что он потерпел неудачу и потерял одну из своих карт Рождения.

Да. Когда он вылетел из тренировочного зала, на его астролябии потемнел один треугольник. Это было даже хуже смерти!

Лу Чжоу сохранял спокойствие. Эта сцена была ему не чужда. Более того, он уничтожил только одну карту Рождения и получил за нее 6000 очков заслуг, не из-за чего было так переживать. Он ожидал, что его удар, содержащий в себе высшую мистическую силу, уничтожит хотя бы одну карту Рождения Гунсунь Юаньсюаня.

С другой стороны, Сы Уя и Лань Сихэ были потрясены.

Лань Сихэ понимала, что даже если бы она была на пике своей силы, она не смогла бы совершить такой подвиг. Невозможно было оставаться неподвижной и позволить великой технике Гунсунь Юаньсюаня поразить ее, не получив при этом никаких повреждений. В конце концов, она не удержалась и захлопала в ладоши.

— Удивительно, просто удивительно…

Казалось, состояние Лань Сихэ немного улучшилось. Возможно, это было связано с ее хорошим настроением.

Тем временем Сы Уя, служанка в синей одежде и еще несколько служанок отошли к перилам и посмотрели вниз на Гунсунь Юаньсюаня, лежащего на земле лицом к небу.

— Довольно. — Сы Уя передал свой голос с 81-го этажа.

Когда Гунсунь Юаньсюань услышал это слово, он почувствовал, что его грудь сжалась, а изо рта полилась кровь. Какое знакомое слово! Казалось, что они насмехаются над ним. Если бы он прислушался к Лу Чжоу ранее, разве он оказался бы в таком состоянии?

— Поднимайтесь, — произнес Сы Уя и вернулся в тренировочный зал.

…

Под белой башней.

Многие культиваторы в белых одеждах парили в воздухе и смотрели на Гунсунь Юаньсюаня, распростертого на земле.

В этот момент из толпы культиваторов вылетел Нин Ваньцин и спросил:

— Великий Наставник, с вами все в порядке?

Гунсунь Юаньсюань оперся руками на землю и посмотрел на Нин Ваньцина.

— Ты пришел, чтобы позлорадствовать надо мной?

— Я не такой человек, — ответил Нин Ваньцин. — Мне просто жаль Великого Наставника.

Гунсунь Юаньсюань холодно фыркнул.

— Не будь лицемерным и самодовольным. Тот, кто победил меня — мастер Павильона Лу, а не твой Мастер Башни.

— Само собой, я знаю, что это был мастер Павильона Лу. — Нин Ваньцин был слеп; он не мог судить о ком-то по его внешнему виду, так как не мог его видеть.

— Значит ли это, что Совет Белой Башни и Павильон Злого Неба давно сговорились?

— Если хотите прожить дольше, я советую вам сдерживать себя. Когда я разговариваю с вами, мне кажется, что я разговариваю со свиньей. Подумать только, вы Великий Наставник Великого Мина, эксперт с двенадцатью картами Рождения. Если вы думаете, что гневом можно решить проблемы, то продолжайте в том же духе… — произнес Нин Ваньцин.

Гунсунь Юаньсюань готов был выйти из себя после того как Нин Ваньцин назвал его свиньей, однако, выслушав последующие слова Нин Ваньцина, он почувствовал себя так, словно его облили ведром ледяной воды. Разумеется, он понимал, что гнев не поможет решить его проблемы.

Через мгновение Гунсунь Юаньсюань, шатаясь, поднялся на ноги. Он смахнул снег со своего тела и, подняв голову, посмотрел на белую башню, пронзавшую облака.

Почувствовав, что Гунсунь Юаньсюань успокоился, Нин Ваньцин произнес:

— У меня есть для вас совет.

— Говори, я прислушаюсь к нему, — произнес Гунсунь Юаньсюань.

— Не судите о Павильоне Злого Неба, руководствуясь здравым смыслом. Они гораздо могущественнее, чем вы думаете. Честно говоря, я очень хочу, чтобы вы умерли. Однако сейчас это не принесет пользы Совету Белой Башни. Берегите себя. — Сказав эти слова, Нин Ваньцин ушел.

Гунсунь Юаньсюань пребывал в оцепенении. Подумать только, он потерял дар речи после того, как его отругал младший.

…

В тренировочном зале.

Лань Сихэ скептически посмотрела на спину Лу Чжоу и спросила:

— Кто из вас настоящий?

— Это неважно, — ответил Лу Чжоу.

Сы Уя помог своему учителю, сказав:

— Мастер Башни Лань, почему вам так трудно в это поверить? Вы можете сохранить свою молодость, тогда почему вы думаете, что мой учитель, чья культивация не слабее вашей, не может сделать то же самое?

Лань Сихэ кивнула и тихо произнесла:

— В твоих словах есть смысл. Просто трудно адаптироваться к внезапным переменам…

Лань Сихэ больше не задумывалась над этим вопросом. В конце концов, она прожила так долго, что уже не оценивала людей по их внешности. Хотя она выглядела очень молодо, многие люди относились к ней как к старой ведьме, прожившей десятки тысяч лет. Она спросила:

— Мастер Павильона Лу, почему вы не убили его? После потери карты Рождения он определенно затаит на вас обиду…

Лу Чжоу израсходовал всю свою высшую мистическую силу, и не думал, что стоит тратить карты предметов на убийство Гунсунь Юаньсюаня. Он не стал отвечать на вопрос Лань Сихэ. Вместо этого он произнес:

— Неплохо. Ты использовала старый трюк, одалживая чужую руку, чтобы убить своего врага.

Сначала Лань Сихэ использовала голубой кристалл, содержащий энергию Великой Пустоты, чтобы заманить к себе Лу Чжоу. Затем она попыталась сделать так, чтобы он убил Гунсунь Юаньсюаня.

Лань Сихэ произнесла:

— Я признаю, что у меня были эгоистичные мотивы… Однако, мастер Павильона Лу, вы же не будете просто стоять в стороне и ничего не делать?

Лу Чжоу не стал отвечать на ее вопрос. Вместо этого он произнес:

— Ты упустила из виду важную деталь.

— Какую?

— Раз я могу убить Гунсунь Юаньсюаня, я могу убить и тебя.

Лань Сихэ на мгновение потеряла дар речи. Действительно, хитрость и уловки были ничем перед абсолютной силой.

В этот момент Гунсунь Юаньсюань взлетел на 81-й этаж. Его рука находилась на груди, когда он вошел в тренировочный зал с неприглядным выражением лица. Остановившись в десяти метрах от Лу Чжоу, он поклонился ему.

— Спасибо за милосердие, мастер Павильона Лу.

Абсолютная сила также могла легко развеять сомнения и подозрения.

Гунсунь Юаньсюань уже полностью считал молодого Лу Чжоу могущественным мастером Павильона Злого Неба.

— Если бы ты прислушался к советам, которые тебе дали, ты бы не оказался в таком состоянии, — произнес Лу Чжоу.

— Мастер Павильона Лу, вы правы… Пожалуйста, сохраните мне жизнь, мастер Павильона Лу, — смиренно произнес Гунсунь Юаньсюань. Однако внутри он чувствовал себя подавленным.

Лу Чжоу на мгновение задумался, уголками глаз посмотрев на улыбающуюся Лань Сихэ. Лань Сихэ действительно была не проста. Как он мог позволить ей пожать плоды его тяжелой работы? В итоге прямо произнес:

— Если хочешь остаться в живых, отправь сто обсидиановых эссенций в Павильон Злого Неба.

Глаза Гунсунь Юаньсюаня расширились. Как можно так просто взять и отправить 100 обсидиановых эссенций? В мешочке, который он принес ранее, было всего 20 обсидиановых эссенций.

Даже Совет Белой Башни, монополизировавший обсидиановую эссенцию в течение стольких лет, смог накопить лишь около сотни обсидиановых эссенций.

— Мастер Павильона Лу, можно ли заменить обсидиановую эссенцию другими предметами? У меня нет сотни обсидиановых эссенций, — поклонился Гунсунь Юаньсюань. — Чтобы накопить сотню обсидиановых эссенций, нужно не менее тысячи лет. Более того, Совет Белой Башни являлся монополистом обсидиановой эссенции в течение долгого времени.

Лу Чжоу произнес:

— Это не моя проблема. Однако я могу предложить тебе другой вариант. — Он достал из рукава голубой кристалл и показал его Гунсунь Юаньсюаню. — Один из них можно обменять на половину обсидиановых эссенций, которые я озвучил…

«Голубой кристалл?» Гунсунь Юаньсюань инстинктивно повернулся и посмотрел на Лань Сихэ.

http://tl.rulate.ru/book/42765/2394759